

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЯ ПОВЕСТИ ТАГАЯ МУРАДА «ЛЮДИ, ИДУЩИЕ В ЛУННОМ ЛУЧЕ»

Султонова Надира Рустамбековна

НУУз

Кафедра русского литературоведения
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20638355>

Аннотация

В статье рассматривается поэтика заглавия повести Тагая Мурада «Люди, идущие в лунном луче». Анализируется символическое значение образа лунного света, его связь с системой персонажей и идейным содержанием произведения. Особое внимание уделяется национально-культурным смыслам заглавия и его роли в раскрытии авторской концепции любви, верности и духовной стойкости человека.

Ключевые слова: поэтика, заглавие, поэтика, символ, лунный свет, Аймомо, Каплонбек, узбекская литература.

Введение

Заглавие является одним из важнейших элементов художественного произведения, поскольку концентрирует его основную идею и задаёт направление читательской интерпретации. Не случайно С.Д. Кржижановский определял заглавие как «свернутую книгу», подчеркивая его способность в концентрированном виде выразить смысл произведения [1]. По мнению исследователя, между заглавием и текстом существует тесная смысловая связь, поскольку название становится первым этапом восприятия художественного мира произведения.

В современном литературоведении заглавие рассматривается как значимый компонент поэтики текста. Как отмечает В.Е. Хализев, «название способно не только обозначать предмет изображения, но и выражать авторскую концепцию, выступая важным средством раскрытия идейного содержания произведения» [2, с. 266]. В связи с этим анализ заглавия позволяет глубже понять художественный замысел писателя и выявить ключевые смысловые доминанты текста.

Особый интерес в этом отношении представляет повесть Тагая Мурада «Люди, идущие в лунном луче». На художественную значимость данного произведения обращал внимание известный узбекский писатель Одил Ёкубов. По его мнению, «повесть нельзя рассматривать исключительно как произведение о бездетности. Исследователь отмечал, что по своей художественной природе она представляет собой своеобразную песню о любви двух людей, которые, несмотря на жизненные испытания, сумели

сохранить чистоту чувств и верность друг другу»[3, с. 45]. Тем самым подчеркивается, что в центре произведения находится не столько социальная проблема, сколько духовный мир героев и нравственная сила их любви.

Исследователь З.Н. Суванов отмечает, что «творчество Тагая Мурада глубоко связано с национальной культурой, традициями и мировоззрением узбекского народа. Писатель органично соединяет изображение народного быта, обычаев и нравственных ценностей с раскрытием особенностей национального характера, что позволяет говорить о глубокой этнокультурной основе его произведений»[4, с. 87].

Целью данной статьи является анализ поэтики заглавия повести «Люди, идущие в лунном луче» и выявление его роли в раскрытии идейно-художественного содержания произведения.

Основная часть

Смысл заглавия начинает раскрываться уже через систему имен главных героев. Имя Аймомо может быть интерпретировано как «лунная мать» («ой» — луна, «момо» — мать, почтенная женщина). Подобная семантика оказывается значимой для понимания художественной концепции произведения. В традиционной культуре луна ассоциируется с красотой, чистотой, мягкостью и светом. Однако её образ содержит и мотив несовершенства, поскольку даже самый яркий лунный диск имеет тёмные пятна. Подобная символика перекликается с судьбой Аймомо, чья жизнь омрачена трагедией бездетности.

Имя Каплонбек также обладает символической нагрузкой. Слово «каплон» в узбекском языке означает тигра и традиционно связано с представлениями о силе, мужестве и благородстве. Поэтому герой предстает как защитник семьи и нравственная опора для своей супруги. Несмотря на общественное давление и многочисленные испытания, он остаётся верным Аймомо и не позволяет жизненным трудностям разрушить их союз.

Любовь героев становится центральной ценностью произведения. Так, Каплонбек признаётся: «Сказать, одно время на многих глядел. На кого ни погляжу, всё тебя вижу. И на Зубайду глядел, правда. Нет, она — не ты. И на Балхин глядел. Тоже не ты. Ещё на одну глядел. Она и оказалась тобой...»[5, с. 56]. В этих словах раскрывается не только глубина чувств героя, но и его духовная преданность супруге. Любовь становится той внутренней силой, которая помогает героям противостоять жизненным испытаниям.

Особую роль в произведении играет образ бабки Киммат. Само имя персонажа вызывает устойчивые ассоциации с героиней узбекской народной сказки «Зумрад и Киммат», где Киммат воплощает зависть, жестокость и нравственную ограниченность. Используя данное имя, Тагай Мурад сознательно вводит в текст фольклорный подтекст. Автор подчеркивает типичность подобного характера: «В каждом селе, в каждом племени такие бабки Киммат есть» [5, с. 61]. Тем самым образ приобретает обобщённое значение и становится символом общественного осуждения.

Особенно ярко жестокость общественного мнения проявляется в отношении Аймомо. Бездетность героини становится предметом постоянных насмешек и унижений. Однако, несмотря на давление окружающих, супруги сохраняют взаимную поддержку. Каплонбек говорит жене: «Эти мысли с черствым хлебом лучше съешь, бабушка. Ничего, вдвоем это горе одолеем...» [5, с. 74]. В этих словах выражается главная нравственная идея произведения: любовь оказывается сильнее жизненных обстоятельств.

В этом контексте особое значение приобретает символика заглавия. Тьма может быть интерпретирована как мир человеческих предрассудков, общественного осуждения и душевной жестокости. Именно в таком мире оказываются Аймомо и Каплонбек. Лунный свет, напротив, становится символом надежды, духовной чистоты и любви.

Исследователь Т. Шермуродов отмечает: «Лунный свет – это надежда, ожидание; лунный свет – это свет их любви, чистота и незамутнённость их сердец» [6, с. 74]. Благодаря этой надежде герои оказываются способны сохранить верность друг другу и преодолеть жизненные испытания.

Сходную мысль высказывает У.Й. Тулаганова, подчеркивая романтическую природу заглавия. По мнению исследователя, образ лунного света возвышает внутренний мир героев, подчеркивает их доброту, чистоту и духовную красоту [7, с. 121].

Таким образом, название «Люди, идущие в лунном луче» приобретает глубокий символический смысл. Оно обозначает не только главных героев произведения, но и их жизненный путь. Лунный луч становится нравственным ориентиром, который помогает человеку сохранить внутренний свет даже в самые трудные периоды жизни.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что заглавие повести Тагай Мурада выполняет важнейшую смыслообразующую функцию и является ключом к

пониманию авторского замысла. Образ лунного света объединяет основные мотивы произведения — любовь, надежду, верность, духовную чистоту и нравственную стойкость.

Аймомо и Каплонбек предстают людьми, которые, несмотря на общественное осуждение, боль и жизненные трудности, сохраняют человеческое достоинство и верность своим нравственным принципам. Именно поэтому образ лунного луча становится художественным символом духовной красоты человека и выражением авторской концепции любви как высшей нравственной ценности.

Список литературы:

1. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. – М.: Academia, 1931.
2. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2004.
3. Ёкубов О. Адабиёт ва ҳаёт ҳақиқати. – Тошкент: Фафур Фулом, 1985.
4. Суванов З.Н. Тагай Мурод ижодида миллий руҳ талқини. – Тошкент, 2017.
5. Тўғай Мурод. Ойдинда юрган одамлар. – Тошкент: Шарқ, 1994.
6. Шермуродов Т. Тагай Мурод поэтикаси. – Тошкент, 2018.
7. Тўлаганова У.Й. Тагай Мурод асарларида бадий тафаккур. – Тошкент, 2020.